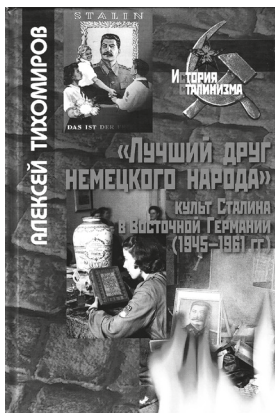


## РЕЦЕНЗИЯ

*Д. Бранденбергер*

### Рецензия на монографию: Тихомиров А.А. «“Лучший друг немецкого народа”. Культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.)»



*Бранденбергер  
Дэвид*  
Ph. D. истории,  
профессор,  
университет  
Ричмонда  
(Ричмонд, США)

Данная книга<sup>1</sup> — оригинальное, хорошо структурированное исследование истории культа И. В. Сталина в Германской Демократической Республике с 1945 по 1961 г. Рассматривая вопрос об основании и внедрении культа личности среди немецкого населения, автор монографии опирается на широкий круг материалов из бывших советских и гэдээровских архивов. Книга снабжена подробным историографическим обзором всех серьезных работ о культе Сталина в СССР и сравнительным анализом советского культа с немецкой пропагандистской кампанией вокруг образа А. Гитлера с 1933 по 1945 г. При анализе источников автор также ссылается на самую современную научную литературу на трех языках — русском, немецком и английском.

Култ Сталина стал складываться в Восточной Германии сразу после свержения гитлеровской власти и установления местного советского контроля. Совместный проект пропагандистов Советской военной администрации Германии (СВАГ) и представителей партийного руководства в Москве с ведущими деятелями немецкой компартии (Социалистической единой партии Германии, СЕПГ) должен был популяризировать образ Сталина как спасителя и освободителя немецкого населения

от фашистского ига гитлеровской власти. Воздерживаясь от других альтернатив (победителя или покорителя), пропагандисты намеривались создать культ, который сыграл бы объединяющую роль не только среди немецкого населения, но и среди народов всех стран Восточной Европы.

Со временем культ Сталина расширился, и образ вождя преобразовался в символ доминирования советской власти и культуры в оккупированной Германии. В конечном счете немецкий образ Сталина стал доказательством авторитета и легитимности ГДР и СЕПГ. В связи с этими изменениями Алексей Тихомиров отмечает, что трансформация образа Сталина дала СЕПГ возможность постепенно построить собственный пантеон местных немецких героев. Таким образом, искусственный немецкий культ Сталина породил более аутентичный культ Эрнста Тельмана, Ганса Баймлера, Артура Бекера и Вильгельма Пика.

В ходе проведенного анализа автор монографии также обращает внимание на зачистку немецкой территории в процессе подготовки к установлению объектов и символов культа; логистику, методы агентов идеологического трансфера; ежедневную практику распространения культа. Книга проливает свет и на восприятие культа немецким населением, демонстрируя масштаб «ритуальных аллилуй» и выражений иконоборчества. В монографии показаны реакции Вальтера Ульбрихта и СЕПГ на доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. и на то, как десталинизация ГДР спровоцировала кризис легитимности немецкой компартии.

В исследовании детально и подробно описывается ход изменений, происходивших в восприятии культа Сталина до его окончательного банкротства в 1956 г. Отметим, что в Германии, как и в СССР, при формировании культа личности никогда не обращали внимания на частную жизнь Сталина — интересны были только его роль как вождя мирового коммунистического движения, гаранта мира и друга немецкого народа. Вероятно, поэтому автор книги изучает не только культ, но и параллельные кампании, которые прославили более общие советские достижения в сферах социалистического строительства, народной демократии, науки, культуры, образования и т. д.

В монографии немалое внимание уделено размаху и масштабности культа. Такой подход создает впечатление успеха проекта, вытесняя из виду более проблематичные моменты — попытки сделать из Сталина немецкого героя. Сколько стоила немецкая национализация советского вождя? Какие конкретные компромиссы или уступки потребовались, чтобы популяризовать образ Сталина в немецком обществе? До какой степени немецкий культ отличался от советского прототипа? Имели ли немецкие пропагандисты право самостоятельно проявлять инициативу в выработке немецкого варианта культа, или все должно было быть согласовано с Москвой?

Наиболее сложный вопрос в подобном исследовании пропагандистских кампаний — это вопрос об общественном восприятии, о самой попытке воздействовать на менталитет немецкого народа. Настолько готово было немецкое население принять нового вождя после тяжелого опыта с Гитлером? Настолько готовы были немцы к тому, чтобы приветствовать «импортного» вождя? И настолько они были готовы к мобилизации вокруг вождя советского происхождения после 12 лет фашистской пропаганды об иудейско-большевистской угрозе?

А. Тихомиров обходит данный вопрос, объясняя это тем, что немецкие и советские пропагандисты не собирали объективных и научных сведений о реакции общества тех лет, что позволило бы современным исследователям заниматься изучением общественного мнения в ГДР при Сталине. Так как сведения, собранные в ходе кампаний вокруг культа, были разделены лишь на категории «за» и «против», они «рассказывают нам не столько об истинных настроениях и мнении населения, сколько о самой власти и создаваемой властью реальностью»<sup>2</sup>. Поскольку власти в своих информационных «сводках» и «спецдонесениях» конструировали мир мнений населения ГДР с целью легитимизировать создаваемую ими политическую систему, официальные сведения кажутся слишком предвзятыми для того, чтобы характеризовать общественное мнение как таковое.

В методологическом смысле А. Тихомиров, конечно, прав, говоря об ограниченности такого рода источников. Но поскольку дневники, переписка и другие источники личного происхождения немецкого населения ГДР с 1945 по 1953 г. вообще молчат о культе Сталина, сведения, приводимые автором об иконоборчестве обыкновенных немцев в ранние послевоенные годы, все равно могут свидетельствовать о восприятии культа на массовом уровне без энтузиазма. Все силы сталинского режима ГДР не сумели сделать из советского вождя «лучшего друга немецкого народа».

<sup>1</sup> Тихомиров А. «Лучший друг немецкого народа». Культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 310 с.: ил.

<sup>2</sup> Там же. С. 58.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бранденбергер Д. Рецензия на монографию А. А. Тихомирова «“Лучший друг немецкого народа”. Культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.)» // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 228–230.

Сведения об авторе: Бранденбергер Д. — Ph. D. истории, профессор, университет Ричмонда (Ричмонд, США); dbranden@richmond.edu

#### FOR CITATION

Brandenberger D. Review of: Tikhomirov A. A. “Luchshiy drug nemeckogo naroda”. Kult Stalina v Vostochnoy Germanii (1945–1961 gg.)’, *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 228–230.

Author: Brandenberger D. — Ph. D., University of Richmond (Richmond, USA); dbranden@richmond.edu

#### References:

Tikhomirov A. A. “Luchshiy drug nemeckogo naroda”. *Kult Stalina v Vostochnoy Germanii (1945–1961 gg.)* (Moscow, 2014).